

Шангуань Ваньэр, конечно, тоже хотела отвести Ли Линьюэ обратно. Ли Сянь вот-вот должен был быть осуждён, и она не могла вынести мысли о том, что Ли Линьюэ будет наблюдать за этим. Но решение всё равно оставалось за императрицей У, поэтому она с затруднением посмотрела на неё.

Императрица У опустила взгляд на зал, встретившись глазами с дочерью, и увидела, как та с мольбой и покорностью опустила голову. Материнское сердце сжалось, но последние поступки Ли Линьюэ не могли не вызвать у неё настороженности. Как это возможно, что ещё не достигшая совершеннолетия и неопытная девушка вдруг... Связывая это с тем, что дочь может предсказывать будущее, она вдруг поняла: дочь, вероятно, предвидела своё будущее и, осознав опасность, изменила своё поведение. Если это так, то даже если она позволит дочери оставаться спокойной принцессой, та сама не подчинится.

Слегка нахмутив брови, императрица У подозвала Ваньэр, шепнула ей несколько слов и затем махнула рукой.

Шангуань Ваньэр спустилась по ступеням, поклонилась Ли Линьюэ и остальным и мягко произнесла:

— Принцесса, пойдёмте со мной.

Ли Линьюэ последовала за Ваньэр, но, выйдя из зала, вдруг заметила, что лицо Ваньэр выражает сомнение. Подойдя ближе и схватив её за руку, Ли Линьюэ с заботой спросила:

— Ваньэр, что случилось?

Шангуань Ваньэр улыбнулась и покачала головой, пытаясь увести её, но Ли Линьюэ не двигалась. Шангуань Ваньэр удивилась, обернувшись:

— Принцесса?

Ли Линьюэ улыбнулась.

— Ваньэр, разве мать не хотела, чтобы ты отвела меня обратно?

Шангуань Ваньэр слегка опешила, видя, как Ли Линьюэ нежно смотрит на неё.

— Если бы мать хотела, чтобы я ушла, она бы не позвала тебя проводить меня. Ваньэр, не беспокойся, Аюэ уже выросла.

Аюэ... Шангуань Ваньэр опустила глаза, крепче сжала руку Ли Линьюэ и повела её через заднюю дверь в главный зал, спрятавшись за ширмой позади императора и императрицы.

Рука Шангуань Ваньэр всё ещё крепко держала её, и Ли Линьюэ почувствовала тепло в сердце. Она посмотрела на Ваньэр успокаивающим взглядом, думая: Ваньэр всё ещё считает её ребёнком, ребёнком, которого мать заставила предать брата, и потому она должна испытывать страх и вину. Но что насчёт матери? Наверное, она уже не считает её ребёнком?

Ли Линьюэ опустила глаза и тихо вздохнула. Сердце правителя трудно понять. На пути к трону мать действительно применяла жёсткие меры. Сейчас она вызвала её сюда, чтобы дать предупреждение, показать, что ждёт тех, кто замышляет измену. Раз мать начала настороженно относиться к ней, значит, ей нужно что-то предпринять.

За ширмой раздался крик Ли Сяня:

— Даошэн!

Ли Линъюэ сквозь щель в ширме посмотрела вниз и увидела, что в зале лежал мужчина в изодранной и окровавленной одежде. Она увидела, как её шестой брат Ли Сянь с болью опустил на колени, обнял мужчину и с рыданием прошептал:

— Даошэн...

Чжао Даошэн дрожащей рукой медленно поднялся, Ли Сянь схватил его руку, и услышал, как его любимый слуга произнёс:

— Ваше Высочество... простите, я больше... не могу.

Ли Сянь закрыл глаза, и даже сильный мужчина выглядел печально.

Эта сцена вызвала сострадание у Шангуань Ваньэр, стоявшей рядом с Ли Линъюэ, но императрица У лишь фыркнула:

— Наследный принц, который водит дружбу с рабом, позорит нашу династию Тан!

Ли Чжи также выглядел недовольным:

— Минъюнь, отпусти его. Немедленно выбросьте этого раба!

Ли Сянь резко поднял голову, его глаза, полные ярости, уставились на стражников, а рука, обнимавшая Чжао Даошэна, сжалась ещё крепче.

— Минъюнь!

Ли Чжи крикнул, дрожащим пальцем указывая на Чжао Даошэна.

— Выбросьте его! Забейте до смерти!

— Отец!

В отчаянии Ли Сянь даже назвал отца ласково. Он крепко обнял Чжао Даошэна, его лицо выражало решимость, но также и мольбу.

Его любимый сын, который ради раба дошёл до такого, разочаровал Ли Чжи. Почувствовав, что не сможет его защитить, он сжал виски, ощущая боль, и не мог сдержаться:

— Уберите...

Императрица У, увидев, что её муж страдает, подо двинулась ближе и мягко помассировала его больное место. Ли Чжи слабо посмотрел на неё и тихо позвал:

— Мэйнян.

Императрица У мягко улыбнулась, обняла его руку и похлопала. Она посмотрела вниз и увидела, как её сын обнимает раба, его лицо было полным жалости. Она тихо вздохнула: её дети, почему все они такие? С серьёзным выражением лица она обратилась к залу:

— Наследный принц.

Её голос был низким, полным авторитета. Ли Сянь поднял голову, прямо глядя в острые глаза матери, и вдруг усмехнулся:

— Что намерен сделать со мной Совершенномудрый?

Смотреть, как её сын с таким печальным и насмешливым выражением лица смотрит на неё, было больно для матери. Но её положение давно не позволяло ей быть просто матерью. Управляя страной много лет, она уже почувствовала вкус власти. Если кто-то пытается отнять её власть, она не позволит, даже если это её собственный сын. Он должен понести заслуженное наказание.

— Наследный принц, увлекающийся развратом и замышляющий измену, не достоин занимать свой пост и должен быть лишён титула.

Императрица У холодно объявила указ.

Эти слова не стали неожиданностью для Ли Сяня. Он лишь опустил голову, вытирая кровь, стекавшую с губ Чжао Даошэна. Ли Сянь и Ли Дань, его братья, также ожидали такого исхода и молчали.

Ли Чжи всегда любил этого сына, считая его более подходящим для трона, чем двух других. Услышав слова императрицы, он поспешил возразить:

— Мэйнян, Минъюнь ещё молод, он был обольщён рабом, ещё можно его исправить.

Императрица У спокойно посмотрела на императора и сказала:

— Этот сын замышляет измену, как может Государь быть снисходительным? Нужно покарать родственника ради справедливости, чтобы это стало уроком для других.

— Это...

Ли Чжи был подавлен решимостью жены, не зная, что сказать.

Императрица У, воспользовавшись моментом, продолжила:

— Лишить Ли Сяня титула наследного принца, разжаловать в простолюдины, сослать...

Она посмотрела на слегка усмехающегося сына и вдруг смягчилась.

— Временно оставить в Чанъани. Все конфискованные доспехи сжечь перед воротами Чжуцюэ, чтобы это стало уроком для всех! Ванъэр...

Она хотела позвать Ванъэр для составления указа, но вдруг вспомнила, что отправила её, и не стала вызывать, лишь взглянула на У Туаньэр рядом:

— Когда увидишь Ванъэр, скажи ей составить указ.

— Слушаюсь.

У Туаньэр поклонилась.

Ли Чжи с жалостью смотрел на сына, но вдруг заметил, что на его губах играет лёгкая улыбка.

Мать не казнила Чжао Даошэна и не сослала его из Чанъаня, значит, она всё ещё заботится о нём. Политическая позиция поставила его и мать по разные стороны баррикад, но в душе он всё ещё считал её матерью. Раз она проявила к нему немного милости, он, конечно, был благодарен. Встав, он торжественно поклонился:

— Благодарю Их Величества!

Императрица У выглядела тронутой. Она повернулась к императору и спросила:

— Государь, пойдёмте.

У Ли Чжи разболелась голова, он хотел что-то сказать, но не смог справиться с болью, кивнул и согласился с предложением императрицы. Императрица У сама помогла ему подняться и, уходя, многозначительно посмотрела на ширму.

Ли Линьюэ знала, что этот взгляд матери был адресован ей. Если Ли Сянь, увлекающийся рабом, вызвал такой гнев у отца, то что же будет с ней и Ваньэр?

Обернувшись, она увидела, что Ваньэр, ещё не столкнувшись с самой тёмной стороной династии Тан, всё ещё была тронута тем, как Ли Сянь защищал Чжао Даошэна. Она улыбнулась, взяла руку Шангуань Ваньэр и сказала:

— Шестой брат ушёл со своим Даошэном, пойдём и мы.

Шангуань Ваньэр кивнула, но в душе подумала: Аюэ сравнила себя с Ли Сянем, а её с Чжао Даошэном? Как же она умеет пользоваться ситуацией. С лёгкой улыбкой она вдруг поняла, что зря беспокоилась за Ли Линьюэ. Её брата лишили титула наследного принца, разжаловали в простолюдины, а она даже не выглядела испуганной или расстроенной. Неужели, как сказала мать, у членов императорской семьи действительно нет сердца?

Она взглянула на Ли Линьюэ и вдруг заметила, как та слегка нахмурила брови, и почувствовала вину: Шангуань Ваньэр, о чём ты думаешь? Аюэ несколько раз спасала тебя, как у неё может не быть сердца? Видишь, она даже сейчас, чтобы не беспокоить тебя, прячет свою печаль глубоко внутри.

Шагнув ближе, Шангуань Ваньэр слегка прижалась плечом к Ли Линьюэ. Та обрадовалась, обняла её за талию и прижала к себе.

Главный соперник, Ли Сянь, пал. Теперь наследным принцем должен стать её седьмой брат Ли Сянь. Если подсчитать, до того, как мать полностью захватит власть, осталось меньше трёх лет. Неужели ей снова нужно что-то предпринять? Ли Линьюэ опустила глаза, глядя на нежную девушку, и тихо подумала.

<http://bllate.org/book/17694/1651789>